© 2023. Голубченко С. И.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

оригинальная статья

Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура

Голубченко Станислава Игоревна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, Москва
stanislava1405@gmail.com

Поступила 01.09.2022. Принята после рецензирования 27.10.2022. Принята в печать 31.10.2022.

Аннотация: Привлекательность региона должна рассматриваться не только применительно к отдельным категориям интересантов (инвесторы, туристы, мигранты, собственное население региона), но и как комплексное явление. При этом необходимо различать привлекательность как социально-психологическое явление и факторы, влияющие на эту оценку. Статья посвящена интегральной оценке привлекательности регионов России и анализу места Сахалинской области среди других регионов. Цель – выявить степень привлекательности Сахалинской области на фоне страны и проанализировать составляющие ее привлекательности. Основные методы – расчет интегрального ранга, оценка влияния особенностей региона на его привлекательность. Составлен интегральный ранкинг регионов России по привлекательности (по данным 2020 г.), дан краткий анализ 10 первых и последних регионов в ранкинге, проведена декомпозиция интегрального ранга Сахалинской области, по 3-балльной шкале оценено влияние отдельных особенностей Сахалинской области на место в общероссийском ранкинге (по 4 основным аспектам привлекательности). Показана возможность на основе известных рейтингов и ранкингов с некоторыми дополнениями (особенно в части миграционной привлекательности) рассчитывать комплексную ранговую оценку привлекательности регионов страны относительно друг друга. Достаточно высокое 24 место Сахалинской области в интегральном ранкинге обусловлено прежде всего специфическим островным расположением, уникальностью природы, в меньшей степени – освоением природных ресурсов (нефти, природного газа и рыбы). Из всех основных аспектов привлекательности ведущим по вкладу в общий ранг оказался аспект аттрактивности региона для туристов. Можно констатировать заметную односторонность привлекательности Сахалинской области, что необходимо учитывать в разработке мер по ее повышению.

Ключевые слова: Сахалинская область, интегральная привлекательность, инвестиционная привлекательность, миграционная привлекательность, туристская привлекательность, привлекательность для населения региона, ранкинг регионов России

Цитирование: Голубченко С. И. Привлекательность Сахалинской области: место среди регионов России и структура. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 1. С. 83–92. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

full article

Attractiveness of the Sakhalin Region: Structure and Place among the Russian Regions

Stanislava I. Golubchenko
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia, Moscow
stanislava1405@gmail.com

Received 1 Sep 2022. Accepted after peer review 27 Oct 2022. Accepted for publication 31 Oct 2022.

Abstract: The attractiveness of the region should be considered not only in relation to certain categories of interested parties (investors, tourists, migrants, the region's population), but also as a complex phenomenon. At the same time, it is necessary to distinguish between attractiveness itself as a socio-psychological phenomenon and the factors influencing it. The article is devoted to the integral assessment of the Russian regions' attractiveness and the analysis of the Sakhalin Region's place among other regions. The goal of the article is to identify the degree of Sakhalin region's attractiveness compared to the other regions and analyze the components of its attractiveness. The main methods are integral ranking and assessment of the region's features influence on attractiveness. The author compiled an integral ranking of Russian regions

by attractiveness (as of 2020), performed a brief analysis of the first and last 10 regions in the ranking, analyzed the integral rank of the Sakhalin region, and assessed the influence of certain features of the Sakhalin region in the all-Russian ranking (according to 4 main aspects of attractiveness). Based on well-known ratings and rankings with some additions, it is possible to calculate a comprehensive ranking of regions' attractiveness relative to each other. The Sakhalin Region occupies the 24th place in the integral ranking primarily due to the island's location and the uniqueness of its nature. To a lesser extent it is influenced by the development of natural resources, such as oil, natural gas, and fish. Attractiveness for tourists contributes to the overall rank the most. The attractiveness of the Sakhalin Region is noticeably one-sided, which must be taken into account in the development of measures to improve it.
Keywords: Sakhalin region, integral attractiveness, investment attractiveness, migration attractiveness, tourist attractiveness, attractiveness for the population of the region, ranking of Russian regions

Citation: Golubchenko S. I. Attractiveness of the Sakhalin Region: Structure and Place among the Russian Regions. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(1): 83–92. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-1-83-92

Введение

На сегодняшний день ситуация в стране и по всему миру диктует необходимость поиска места каждого региона в решении общенациональных проблем, не говоря уже о важности решения региональных и локальных проблем. Многие из таких решений лежат в области повышения привлекательности территории [1–3], причем адресованной не только внешним категориям интересантов (мигранты, туристы, инвесторы), но и собственному населению. Соответствующие меры могут быть очень разными, как имиджевыми (вроде новых форм взаимодействия чиновников с населением или коррекции содержания выступлений губернатора), так и направленными на конкретные черты территории (улучшение состояния дворов, реконструкция аэропорта и т. п.) [4–6]. С точки зрения страны важно найти в каждом регионе сильные стороны, которые могут стать основой для дальнейшего развития, в том числе с помощью удержания местного населения и привлечения внешних потоков мобильных ресурсов (трудовых, финансовых). С точки зрения региона следует определить наиболее важные категории интересантов, которых легче будет привлечь с использованием специфических преимуществ данной территории.

Привлекательность региона, как и территории – сложное явление. Причина этой сложности кроется, во-первых, в субъективности восприятия. Привлекательность формируется в сознании под воздействием личных качеств индивида, его жизненного опыта, а также специфики информации, ставшей основой для формирования оценки привлекательности [7]. Схожие индивиды формируют социальные категории, для которых можно говорить о групповой привлекательности. Как правило это туристы, мигранты, инвесторы и местное население территории [3; 8; 9]. При этом одни особенности региона определяют его привлекательность для всех категорий интересантов, а другие влияют на отдельные категории. Во-вторых, необходимо учитывать динамичность привлекательности региона, неизбежную ввиду как объективных процессов, происходящих на территории (новое строительство, изменение границ, изменение статуса и т. п.), так и подвижек в восприятии под влиянием субъективных изменений (успешные либо неудачные меры властей по привлечению туристов, осуществлению региональной политики). В-третьих, привлекательность всегда относительна: одни регионы привлекательнее других, а на привлекательность конкретной территории могут влиять события, происходящие далеко за ее пределами.

Структура привлекательности также сложна – ее элементы можно анализировать через сферы жизни региона (природную, социальную, экономическую, культурную, политическую) [6], степень управляемости (относительно управляемые, трудно- и неуправляемые) [3], категории населения (уже перечисленные и др.), прочие особенности. Через призму привлекательности можно рассматривать практически любые черты территории.

В научной и аналитической литературе привлекательность региона часто рассматривается через влияющие на нее факторы [10–12] либо через результат ее влияния на социальные процессы [13; 14]. Несомненно, такие подходы имеют смысл, но все же само явление привлекательности как социально-психологическоий феномен стоит отделять от системы влияющих на него факторов и веера последствий. С другой стороны, описание привлекательности невозможно без использования информации о факторах и результатах.

Привлекательность представляет собой степень позитивности / негативности образа соответствующей территории (страны, региона, города и т. д.), существующего в восприятии человека и групп людей [5; 15–17]. Оценка привлекательности часто реализуется как выявление места территории на определенной шкале (количественной или качественной) либо в рейтинге / ранкинге подобных объектов [5; 9]. Внимание к отдельным видам привлекательности оправдано прежде всего в свете разработки конкретных мер по ее повышению – это требует таргетирования, привязки к конкретным категориям людей, которые оказываются важнее для территории.

В то же время существует смысл интегрального рассмотрения привлекательности как явления социально-психологического, при том имеющего более широкий смысл [6]. На уровне восприятия имидж территории формируется как единый, и нередко именно на такой совокупный образ могут ориентироваться акторы в ходе принятия тех или иных решений, значимых в т. ч. и для социально-экономического развития. Речь о субъективных решениях при подведении итогов конкурсов (проектов, грантов и т. п.), размещении новых объектов и т. д. Проявлением такого комплексного восприятия можно считать, например, ситуации своеобразного соперничества некоторых городов и регионов, известные в России и других странах: Москва и Санкт-Петербург, Вологда и Череповец, Башкортостан и Татарстан, Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, Ливерпуль и Манчестер и др.

Комплексный подход к оценке привлекательности значим и по той причине, что разные ее виды не имеют жесткого разграничения. Например, привлекательность для своего населения (фактически удовлетворенность средой жизни) проявляется не только в соцопросах, на которых строятся многие исследования, но и в оттоке населения [18]. Следовательно, социальная привлекательность частично совпадает с миграционной. Можно сказать, что существуют пересечения между привлекательностью инвестиционной и туристской, миграционной и туристской и т. д.

Таким образом, комплексный подход к оценке привлекательности регионов оправдан так же, как и отраслевой, и мы предпримем попытку осуществить такую интегральную оценку. В работе нашел применение метод ранкинга (расчет интегрального ранга регионов России) и оценочный метод (оценка влияния особенностей региона на аспекты его привлекательности). Информационной основой для расчетов и анализа стали рейтинги и ранкинги агентства «RAEX-Аналитика» (RAEX), Агентства стратегических инициатив (АСИ), Национального рейтингового агентства (НРА), Центра «Рейтинг», а также данные Росстата и ряда публикаций о Сахалинской области.

Результаты

Существуют рейтинги регионов России по инвестиционной и туристской привлекательности, качеству жизни и социальному благополучию (могут рассматриваться в свете привлекательности для собственного населения). За пределами внимания авторов региональных рейтингов остается привлекательность для мигрантов. Рассмотрим подробнее имеющиеся рейтинги и место Сахалинской области среди других российских регионов.

Наиболее известны три варианта инвестиционного рейтинга регионов России:

- рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России[1];
- национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ[2];
- оценка инвестиционной привлекательности регионов России[3].

Рейтинг RAEX строится на оценке инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков, доступен расчет и анализ по итогам 2019 г. Рейтинг АСИ нацелен на характеристику инвестиционной политики в каждом регионе и включает формализованный анализ в основном качественных данных, доступен частично (топ-20 и лидеры федеральных округов), последний опубликован за 2022 г. Рейтинг НРА использует статистические данные о факторах инвестиционной привлекательности, анализируемые в том числе с применением опросов и экспертных оценок, последний за 2020 г. Несколько упрощая, можно сказать, что первая методика наиболее раскрывает экономическое состояние региона, вторая – политологическое, третья – социологическое.

Оценка туристской привлекательности не так востребована, тем не менее существует методика, разработанная и используемая Центром информационных коммуникаций «Рейтинг»[4]. Привлекательность для туристов входит в расчет как составная часть наряду с данными о туристском потенциале, следовательно, результат не совсем соответствует привлекательности, но коррелирует с ней.

Привлекательность регионов для собственного населения будет проанализирована на основе рейтингов по качеству жизни и по социальному благополучию. Агентство стратегических инициатив определяет качество жизни по результатам оценки за 2020 г.[5] Этот индекс складывается из оценки мер региональных органов исполнительной власти по созданию качественной среды для жизни, а также из социологического индекса приверженности людей своему населенному пункту. Социальное благополучие Фонд развития гражданского общества (ФоРГО) предлагает оценивать по показателю

[1] Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 г. *Рейтинговое агентство «RAEX-Аналитика»*. URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2020 (дата обращения: 01.03.2022).

[2] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. *Агентство стратегических инициатив*. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 01.03.2022).

[3] IX ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности. *Национальное рейтинговое агентство*. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/IPR_2021_fin.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

[4] Национальный туристический рейтинг – 2021. *Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»*. URL: http://russia-rating.ru/info/20156.html (дата обращения: 01.03.2022).

[5] Рейтинг качества жизни. *Агентство стратегических инициатив*. URL: https://www.asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 01.06.2022).

отношения средней заработной платы к стоимости потребительской корзины, выполняя этот расчет по данным Росстата ежеквартально[6].

Рейтинги миграционной привлекательности нам неизвестны. Для составления такого списка регионов России мы использовали данные о прибытиях и выбытиях мигрантов, внешних для каждого региона за 2020 г.[7] Ранкинг стал результатом сложения позиций, занятых регионами по значению коэффициентов прибытий и выбытий (на 10 тыс. жителей) за год.

Интегральный ранкинг привлекательности регионов (табл. 1) получен с помощью обработки данных рейтингов и ранкингов по 4 видам привлекательности.

Основой для таблицы стали имеющиеся данные по всем видам привлекательности за 2020 г. Мы отказались от использования весовых коэффициентов, приняв значимость всех четырех видов привлекательности относительно друг друга как равную. Подробный анализ таблицы может послужить материалом для отдельной статьи или даже цикла статей, мы лишь обратим внимание на некоторые общие моменты и подробнее остановимся на положении Сахалинской области. Важно учесть, что 2020 г. был кризисным – временем начала пандемии COVID-19.

Лидерство Москвы, расположение Санкт-Петербурга и обеих пристоличных областей в топ-10 ожидаемо. Интерес вызывают низкие значения некоторых отраслевых рангов (прежде всего по миграциям). Высокие позиции Татарстана и Белгородской области также неудивительны ввиду очевидных успехов территорий по многим направлениям регионального развития и значительных усилий по популяризации в информационном поле (особенно со стороны Татарстана). Привлекает внимание место Тюменской области, ранги которой выглядят весьма сбалансированно. Статус «матрешечного» региона, во многих вопросах являющегося материнским для двух нефтегазовых автономных округов скорее всего, оказал решающее влияние на итоговое 2 место в интегральном ранкинге. Оставшиеся регионы первой десятки – Свердловская, Новосибирская и Нижегородская области – помимо развитой промышленности отличаются межрегиональной значимостью, т. к. их центры не только являются центрами федеральных округов, но и много десятилетий находятся в числе крупнейших городов России со сферами влияния, выходящими далеко за границы своих регионов.

Интересно, что некоторые заведомо сильные регионы оказались на более низкой позиции из-за одного из рангов, часто – привлекательности для собственного населения. Примерами такого рода являются Краснодарский край, Ростовская и Самарская области. Имеются и обратные примеры – по одному из рангов регион занимает высокое место, что «вытягивает» его вверх. В частности, это Якутия (высокая привлекательность для собственного населения), Приморский и Алтайский край (благодаря туристскому рангу).

Нижняя часть интегрального ранкинга в основном содержит регионы, часто входящие в списки аутсайдеров. В то же время здесь нет Республики Тыва, занявшей 11 место с конца, зато присутствуют Псковская и Орловская области. У регионов конца таблицы зачастую есть относительно сильные стороны, все же не позволившие им занять более высокие места (привлекательность для своего населения у Забайкальского края и Еврейской АО, туризм у Псковской области и Дагестана, миграция у Карачаево-Черкесии).

Сахалинская область – регион, занимающий достаточно высокое место в итоговом ранкинге, опережает все регионы Дальнего Востока и Сибири кроме Якутии (и находится выше Якутии по двум из отраслевых показателей). Ниже остальных показателей оказалась лишь привлекательность для мигрантов – здесь Сахалин выглядит хуже многих регионов, расположенных восточнее Урала.

Табл. 1. Ранкинги привлекательности регионов России: интегральный и отраслевые (инвестиционный, для своего населения, туристский, миграционный)

Tab. 1. Rankings of the Russian regions attractiveness: integral and sector-specific (investment, for region's population, tourist, migration)

Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.	Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.
1	Москва	1,0	1,0	2,0	30,0	6	Новосибирская обл.	18,0	18,5	15,0	10,0
2	Тюменская обл. (без округов)	7,0	5,0	18,0	5,5	7	Белгородская обл.	5,0	12,0	33,0	12,5
						8	Нижегородская обл.	10,5	23,0	11,0	18,5
3	Татарстан	4,0	6,0	8,0	21,0	9	Санкт-Петербург	2,0	3,0	3,0	61,0
4	Московская обл.	3,0	10,0	1,0	36,5	10	Ленинградская обл.	8,0	13,0	19,0	30,0
5	Свердловская обл.	24,0	11,0	10,0	7,5	11	Калининградская обл.	17,0	27,0	24,0	4,0

[6] Индекс социального благополучия (1 квартал 2022 г.). ТОП-35. URL: http://civilfund.ru/mat/143 (дата обращения: 30.07.2022).

[7] Численность и миграция населения РФ. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 31.07.2022).

Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.	Интегр.	Регионы	Инвест.	Для своего населения	Турист.	Миграц.
12	Краснодарский край	6,0	66,0	4,0	3,0	51	Адыгея	48,0	38,0	70,0	40,0
13	Воронежская обл.	9,0	22,0	29,0	25,0	52	Хабаровский край	38,0	43,5	40,0	77,5
14	Саха (Якутия)	21,0	8,0	48,0	16,0	53	Амурская обл.	27,0	32,0	63,0	79,5
15	Тульская обл.	15,0	16,0	28,0	34,0	54	Хакасия	78,0	14,0	67,0	48,5
16	Самарская обл.	13,0	53,0	14,0	16,0	55	Чукотский АО	61,0	18,5	85,0	44,0
17	Ростовская обл.	22,0	63,0	17,0	2,0	56	Архангельская обл. (без округа)	64,0	37,0	38,0	70,5
18	Челябинская обл.	19,0	41,0	16,0	30,0						
19	Липецкая обл.	16,0	40,0	30,0	21,0	57	Саратовская обл.	51,0	56,0	32,0	73,0
20	Ханты-Мансийский АО	10,5	4,0	50,0	44,0	58	Ненецкий АО	60,0	21,0	83,0	48,5
21	Башкортостан	14,0	46,0	9,0	40,0	59	Бурятия	71,0	42,0	43,0	57,0
22	Крым	58,5	48,0	5,0	1,0	60	Астраханская обл.	39,5	50,5	44,0	83,0
23	Калужская обл.	12,0	39,0	39,0	25,0	61	Тверская обл.	65,0	67,5	21,0	64,0
24	Сахалинская обл.	20,0	7,0	22,0	68,0	62	Костромская обл.	68,0	77,0	58,0	16,0
25	Красноярский край	31,0	29,5	36,0	21,0	63	Омская обл.	50,0	50,5	35,0	84,0
26	Волгоградская обл.	42,0	60,0	27,0	9,0	64	Кировская обл.	66,5	70,5	51,0	34,0
27	Кемеровская обл.	41,0	31,0	26,0	40,0	65	Кабардино-Балкарская Респ.	81,0	61,5	57,0	25,0
28	Курская обл.	33,0	54,0	56,0	5,5						
29	Удмуртская Респ.	34,0	25,0	42,0	48,5	66	Ингушетия	82,5	49,0	82,0	12,5
30	Ямало-Ненецкий АО	25,0	2,0	77,0	48,5	67	Ивановская обл.	58,5	85,0	55,0	30,0
31	Пермский край	36,5	43,5	20,0	53,5	68	Алтай	82,5	58,0	64,0	25,0
32	Вологодская обл.	54,0	15,0	34,0	53,5	69	Томская обл.	56,0	35,0	66,0	81,0
33	Севастополь	55,0	36,0	60,0	7,5	70	Тамбовская обл.	26,0	73,0	75,0	65,5
34	Приморский край	30,0	46,0	7,0	76,0	71	Чеченская Респ.	80,0	52,0	61,0	48,5
35	Ульяновская обл.	29,0	69,0	37,0	25,0	72	Смоленская обл.	35,0	75,0	62,0	73,0
36	Иркутская обл.	47,0	28,0	13,0	73,0	73	Марий Эл	77,0	58,0	65,0	48,5
37	Ярославская обл.	23,0	61,5	23,0	53,5	74	Коми	73,0	33,0	69,0	75,0
38	Пензенская обл.	46,0	29,5	52,0	36,5	75	Тыва	85,0	26,0	81,0	61,0
39	Камчатский край	32,0	9,0	68,0	57,0	76	Забайкальский край	66,5	34,0	74,0	79,5
40	Новгородская обл.	28,0	70,5	59,0	12,5	77	Псковская обл.	69,0	83,0	47,0	57,0
41	Карелия	63,0	46,0	31,0	34,0	78	Орловская обл.	62,0	67,5	71,0	61,0
42	Оренбургская обл.	52,5	55,0	41,0	30,0	79	Дагестан	74,0	84,0	46,0	61,0
43	Ставропольский край	49,0	79,0	12,0	40,0	80	Карачаево-Черкесская Респ.	84,0	82,0	79,0	40,0
44	Владимирская обл.	43,0	72,0	25,0	44,0						
45	Алтайский край	44,0	81,0	6,0	53,5	81	Мордовия	70,0	65,0	72,0	82,0
46	Мурманская обл.	39,5	24,0	53,0	68,0	82	Еврейская АО	75,5	58,0	84,0	77,5
47	Рязанская обл.	57,0	64,0	45,0	18,5	83	Калмыкия	72,0	80,0	78,0	65,5
48	Брянская обл.	45,0	74,0	54,0	12,5	84	Курганская обл.	79,0	76,0	73,0	70,5
49	Чувашская Респ.	52,5	20,0	49,0	68,0	85	Северная Осетия	75,5	78,0	76,0	85,0
50	Магаданская обл.	36,5	17,0	80,0	61,0						

Декомпозиция полученных рангов Сахалинской области показывает, что относительно высокие места регион получил по инвестиционному рейтингу НРА (5 место), рейтингу социального благополучия ФоРГО (3 место), рейтингу по прибытиям мигрантов (15 место). С другой стороны, явное отставание заметно по таким показателям, как инвестиционный рейтинг RAEX (43 место), рейтинг качества жизни АСИ (25 место), рейтинг по выбытиям мигрантов (78 место).

Перейдем к более подробному анализу привлекательности Сахалинской области, отталкиваясь от ее оценки на фоне других регионов страны. Для ответа на многие вопросы необходимо продолжение исследований. Дополнение недостающих данных и уточнение методики позволит, например, выявить динамику интегральной привлекательности регионов в период до начала пандемии, а также после 2020 г.

Привлекательность территории во многом базируется на массовых шаблонах ее оценки, восприятия – широко известных элементах имиджа. Как показывает изучение имиджа Сахалина (Курилы в данном случае можно не отделять от главного острова региона), его основу составляет удаленность, изолированность от остальной России, важные эпизоды истории, такие как места ссылки и места, тесно связанные с «инородным» населением (главным образом, корейцами и японцами, хотя иногда вспоминают про айнов и нивхов) [19; 20]. Массовую известность также имеет уникальная природа острова – есть медведи, рыба, обилие кровососущих насекомых, своеобразие растительности (бамбук, огромные лопухи), резкие перепады температуры (потепления зимой, похолодания летом) [21; 22]. В целом экзотичность способствует формированию скорее притягательного образа, но не для постоянного проживания, а для кратковременного посещения. Стереотипы, шаблоны, мифы о Сахалине и Курилах как часть образа региона находят отражение в информационном поле[8].

Влияние на имидж региона могут оказывать не только его постоянные особенности, но и самые разные события. Позитивное значение имеют, например, значимые мероприятия (спортивные, политические и т. п.), крупные новостройки (освоение месторождений, проекты известных компаний). Негативное влияние могут оказывать криминальные происшествия[9] и отрицательные оценки лидеров общественного мнения[10].

Влияние конкретных особенностей Сахалинской области на ее привлекательность может быть разноплановым как в смысле значимости для разных категорий интересантов, так и смысле многовекторности: имея положительное значение в одном аспекте, определенная особенность одновременно может иметь отрицательное значение в другом.

Предпримем попытку оценки особенностей региона через призму его привлекательности, условно разделив эти особенности на четыре группы: географическое положение, природные ресурсы и условия, социальные и культурные черты, экономические и политические особенности. Каждый факт получит оценку его значимости для 4 видов привлекательности: при выраженном положительном влиянии речь идет о том, что данная черта способствует высокому месту в рейтингах (высокая), при выраженном отрицательном влиянии – низкому месту (низкая), а если нет явно выраженного влияния, либо в одном факте сочетаются приблизительно равные разнонаправленные силы – это соответствует средним значениям ранга (средняя).

Географическое положение Сахалинской области[11] делает привлекательность региона достаточно высокой. Лишь для потенциальных мигрантов она оказывается ниже среднего по данной группе факторов (табл. 2). Наибольший вклад в общую привлекательность вносит близость

Табл. 2. Влияние географического положения Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 2. Influence of Sakhalin region's geographic location on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Удаленность от крупных центров	Средняя	Низкая	Высокая	Низкая
Островная изоляция	Средняя	Низкая	Высокая	Средняя
Приморское положение	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Близость к важным странам Дальнего Востока (Япония, Китай, Южная Корея)	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая

[8] Заблуждения про Сахалин. *Область на островах*. URL: https://xn-----6kcbbbl1euafhazifkg2d5g.xn--p1ai/2020/05/07/zabluzhdeniya-pro-sahalin/ (дата обращения: 05.08.2022).

[9] РСПП: Сахалинская область потеряет положительный имидж из-за ареста Хорошавина. *Вести.Ру*. 06.03.2015. URL: https://www.vesti.ru/article/1708602 (дата обращения: 01.08.2022).

[10] Блогер Варламов заявил, что не хотел бы жить в Южно-Сахалинске. *ASTV.RU*. 13.08.2019. URL: https://astv.ru/news/society/2019-08-13-bloger-varlamov-zayavil-chto-ne-hotel-by-zhit-v-yuzhno-sahalinske (дата обращения: 01.08.2022).

[11] Национальный атлас России: в 4 т. Т. 1. Федер. агентство геодезии и картографии. М.: Роскартография, 2008.

к экономически мощным странам Дальнего Востока. Среди всех категорий интересантов в наибольшей мере оказываются в выигрыше туристы.

Природа [19; 21; 23] также повышает аттрактивность анализируемого региона (табл. 3). Из 10 черт лишь 3 могут считаться скорее негативными, чем позитивными (особенно экстремальный климат и обилие кровососущих насекомых), а 4 особенности имеют почти абсолютное (богатые и разнообразные морские биоресурсы) или абсолютное (живописные ландшафты) положительное значение. Больше других категорий в выигрыше вновь оказываются туристы, меньше – потенциальные мигранты.

Социальные и культурные особенности Сахалинской области [20; 24; 25] не так сильно влияют на ее привлекательность по сравнению с двумя предыдущими группами факторов (табл. 4). Для инвесторов и мигрантов они носят скорее нейтральный характер, имея выраженное позитивное значение лишь для туристов.

Несмотря на отдельные успехи в социально-экономическом развитии, именно совокупность экономических и политических черт [21–23; 26–31] снижает позиции региона по привлекательности (табл. 5). Выраженное позитивное значение для Сахалинской области имеет лишь добыча углеводородов и высокая средняя зарплата; сразу в пяти строках табл. 5 очевидно явно негативное влияние. На общем фоне туристы вновь в наибольшем относительном выигрыше, но только потому, что ни один из факторов не имеет для них выраженного отрицательного значения. Более всего влиянию факторов этой группы подвержено собственное население региона.

Табл. 3. Влияние природных ресурсов и условий Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 3. Influence of the Sakhalin region's natural resources and conditions on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Сильная вытянутость по оси север-юг	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Гористый рельеф	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Сейсмичность, вулканизм	Низкая	Низкая	Высокая	Средняя
Крупные месторождения нефти, газа, угля	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая
Длинное, местами извилистое морское побережье	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая
Редкие и эффектные животные (медведи, ластоногие, китообразные и др.)	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Большие запасы рыбы и других видов морских биоресурсов	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Живописные ландшафты	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Экстремальный климат, переменчивая погода	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Много кровососущих видов членистоногих	Низкая	Низкая	Низкая	Низкая

Табл. 4. Влияние социальных и культурных особенностей Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 4. Influence of the Sakhalin region's social and cultural peculiarities on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
«Инородческие» этносы (малые народы, японцы, корейцы)	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Убыль населения	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
Переток населения в самые привлекательные центры	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Яркая региональная идентичность местного населения (менталитет островитян)	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Заметный восточный компонент в культурном наследии (японский, корейский)	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая

Табл. 5. Влияние экономических и политических особенностей Сахалинской области на ее отраслевую привлекательность
Tab. 5. Influence of the Sakhalin region's economic and political peculiarities on its sector-specific attractiveness

Факты	Привлекательность			
	Инвестиционная	Миграционная	Туристская	Для своего населения
Узкий собственный рынок	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Не диверсифицированная экономика	Средняя	Низкая	Средняя	Низкая
Поляризация муниципалитетов по уровню развития	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя
Мощная добыча нефти и газа	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя
Иностранные санкции	Низкая	Низкая	Средняя	Средняя
Зависимость от экспорта нефти и газа	Низкая	Средняя	Средняя	Средняя
Высокий душевой ВРП	Средняя	Высокая	Средняя	Средняя
Высокая средняя зарплата	Средняя	Высокая	Средняя	Высокая
Низкая зависимость от федеральных трансфертов	Высокая	Средняя	Средняя	Средняя
Слабая поддержка предпринимательства	Низкая	Низкая	Средняя	Низкая
Непопулярность губернатора (А. В. Хорошавин, 2007–2015)	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
Арест А. В. Хорошавина (март 2015)	Низкая	Средняя	Средняя	Низкая
Средний уровень по индексу демократичности	Средняя	Средняя	Средняя	Средняя

Заключение

Путем интеграции данных нескольких популярных рейтингов и ранкингов, а также сведений о миграциях получен сводный ранкинг, дающий определенную основу для анализа привлекательности региона как в комплексе, так и по отдельным аспектам. Расположение регионов на высоких или низких позициях списка не всегда ожидаемо, но объяснимо.

По данным 2020 г. Сахалинская область находится на 24 месте, опережая почти все регионы Сибири и Дальнего Востока (кроме Якутии и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Декомпозиция результата показывает позитивный вклад социальной инвестиционной привлекательности и социального благополучия (соотношение зарплаты и потребительской корзины). Негативно на привлекательность региона влияют низкие показатели экономической эффективности и отток населения. Некоторые достаточно яркие особенности региона, например внутрирегиональное неравенство муниципалитетов и средний уровень демократичности, практически нейтральны для его привлекательности.

Продолжение исследований по тематике региональной привлекательности может быть связано с совершенствованием методики агрегации данных, выстраиванием динамических рядов (не только после, но и до 2020 г.). Для каждого региона целесообразно сопоставление привлекательности муниципалитетов, причем не только в рамках своего региона, но и межрегиональное.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Кособуцкая А. Ю., Равуанжинирина А. В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2019. № 1. С. 32–37. [Kosobutskaya A. Y., Ravuanzhinirina A. V. Investment attractiveness of the region: assessment methods. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2019, (1): 32–37. (In Russ.)] EDN: HTSALO
2. Нагаева О. С., Поподько Г. И., Улина С. Л. Управление инвестиционной привлекательностью в целях обеспечения ресурсно-инновационного развития региона. Красноярск: СФУ, 2016. 172 с. [Nagaeva O. S., Popodko G. I., Ulina S. L. *Management of investment attractiveness to ensure the resource-innovative development of the region*. Krasnoyarsk: SFU, 2016, 172. (In Russ.)]

3. Попов Е. В., Кац И. С. Стратегии повышения социальной привлекательности регионов. *Дайджест-финансы*. 2014. № 3. С. 56–68. [Popov E. V., Katz I. S. A strategy of regions' social attractiveness enhancement. *Digest Finance*, 2014, (3): 56–68. (In Russ.)] EDN: SJTPWB
4. Гринчель Б. М., Назарова Е. А. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов. СПб.: ГУАП, 2014. 244 с. [Grinchel B. M., Nazarova E. A. *Methods for assessing the competitive attractiveness of regions*. St. Petersburg: SUAI, 2014, 244. (In Russ.)]
5. Петухов Н. А. Миграционная привлекательность городов – административных центров Российской Федерации. *Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2018. № 4. С. 8–15. [Petukhov N. A. Migration attractiveness of cities - administrative centers of the Russian Federation. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences,* 2018, (4): 8–15. (In Russ.)] EDN: YUNKJF
6. Рубан В. А. Управление привлекательностью региона на основе стратегического партнерства. СПб.: СПбУТУиЭ, 2012. 252 с. [Ruban V. A. *Managing the attractiveness of the region based on strategic partnership*. St. Petersburg: St. Petersburg UMTE, 2012, 252. (In Russ.)]
7. Morgan N. J., Pritchard A., Pride R. Tourism places, brands, and reputation management. *Destination Brands*, 3th ed. Butterworth-Heinemann, 2011, 3–19. https://doi.org/10.1016/B978-0-08-096930-5.10001-1
8. Лях А. П., Бондаренко Н. А. Инвестиционная привлекательность региона и ее составляющие. *Ученые заметки ТОГУ*. 2015. Т. 6. № 4. С. 753–757. [Lyakh A. P., Bondarenko N. A. Investment attractiveness of the region and its components. *Uchenye zametki TOGU*, 2015, 6(4): 753–757. (In Russ.)] EDN: TSCZAQ
9. Нестерова А. А. Оценка миграционной привлекательности стран в условиях региональной интеграции. *Материалы докладов 51-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов* (Витебск, 25 апреля 2018 г.) Витебск: ВТГУ, 2018. Т. 1. С. 203–206. [Nesterova A. A. Assessment of the countries' migration attractiveness in the context of regional integration. *Proccedings of the 51st International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students*, Vitebsk, 25 Apr 2018. Vitebsk: VTSU, 2018, Vol. 1, 203–206. (In Russ.)] EDN: YSMAUH
10. Гильманова Г. Х. Миграционная привлекательность региона: понятие, факторы, показатели. *Colloquium-journal*. 2019. № 8-6. С. 34–37. [Gilmanova G. H. Migration attractiveness of the region: concept, factors, indicators. *Colloquium-journal,* 2019, (8-6): 34–37. (In Russ.)] EDN: GSTSCS
11. Давыдова Л. В., Ильминская С. А. Оценка инвестиционной привлекательности региона. *Финансы и кредит*. 2013. № 11. С. 30–35. [Davydova L. V., Ilminskaya S. A. Assessment of the investment attractiveness of the region. *Finance and Credit*, 2013, (11): 30–35. (In Russ.)]
12. Мякшин В. Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка. *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 14. С. 23–33. [Myakshin V. N. Factors of investment attractiveness of the region and their assessment. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, (14): 23–33. (In Russ.)] EDN: RYYRSJ
13. Ильющенко А. В. Сущность категории инвестиционная привлекательность региона. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2017. № 1. С. 48–51. [Ilyushchenko A. V. The essence of the category of investment attractiveness of the region. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2017, (1): 48–51. (In Russ.)] EDN: XSTSJR
14. Калашникова С. В., Ханахок З. А. Туристская привлекательность региона как один из ключевых факторов его конкурентоспособности. *Новые технологии*. 2015. № 4. С. 89–93. [Kalashnikova S. V., Khanakhok Z. A. Tourist attractiveness of the region as one of the key factors of its competitiveness. *New Technologies*, 2015, (4): 89–93. (In Russ.)] EDN: VLJUXZ
15. Карачурина Л. Б. Привлекательность центров и вторых городов регионов для внутренних мигрантов в России. *Известия Российской академии наук. Серия Географическая*. 2020. № 4. С. 506–516. [Karachurina L. B. Attractiveness of centers and second cities of regions for internal migrants in Russia. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya,* 2020, (4): 506–516. (In Russ.)] https://doi.org/10.31857/S258755662004007X
16. Макарова Е. В., Ганеева В. Р. Анализ миграционной привлекательности Республики Татарстан и роли миграционных потоков в социально-экономическом развитии региона. *Казанский экономический вестник*. 2019. № 3. С. 27–33. [Makarova E. V., Ganeeva V. R. Analysis of migration attractiveness of the Republic of Tatarstan and the role of migration flows in the socio-economic development of the region. *Kazan Economic Bulletin*, 2019, (3): 27–33. (In Russ.)] EDN: GHHBKO
17. Vossen D., Sternberg R., Alfken Ch. Internal migration of the 'creative class' in Germany. *Regional Studies*, 2019, 53(10): 1359–1370. https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1566699
18. Carlino G. A., Saiz A. Beautiful city: leisure amenities and urban growth. *Journal of Regional Science*, 2019, 59(3): 369–408. https://doi.org/10.1111/jors.12438
19. Ким О. С., Назарова Л. Х. Туризм и рекреационные возможности Сахалина и Курильских островов. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 10-2. С. 103–112. [Kim O. S., Nazarova L. Kh. Tourism and recreational opportunities of Sakhalin and the Kuril Islands. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, (10-2): 103–112. (In Russ.)] https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11127

20. Новикова Н. И. Сахалин и сахалинцы: коллективные идентичности и межгрупповые взаимодействия. *Россия и АТР.* 2021. № 4. С. 71–83. [Novikova N. I. Sakhalin and Sakhalin residents: collective identities and intergroup interactions. *Rossiya i ATR*, 2021, (4): 71–83. (In Russ.)] https://doi.org/10.24412/1026-8804-2021-4-71-83
21. Бакланов П. Я., Ушаков Е. А. Общие и внутрирайонные тенденции и приоритетные направления социально-экономического развития Сахалинской области. *Региональные исследования*. 2021. № 1. С. 70–83. [Baklanov P. Ya., Ushakov E. A. General and intraregional trends and priorities of socio-economic development in Sakhalin Oblast. *Regional'nye issledovaniya*, 2021, (1): 70–83. (In Russ.)] https://doi.org/10.5922/1994-5280-2021-1-6
22. Бурыкин А. Н. Формирование стратегии развития Сахалинской области до 2020 года. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2009. № 2. С. 84–90. [Burykin A. N. The 2020 Sakhalin Region development strategy. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2009, (2): 84–90. (In Russ.)] EDN: LAAHLF
23. Хорошавин И. А. Территориальные особенности развития Сахалинской области. *Власть и управление на Востоке России*. 2012. № 4. С. 59–64. [Khoroshavin I. A. Territorial characteristics of the Sakhalin region. *Power and management in the East of Russia*, 2012, (4): 59–64. (In Russ.)] EDN: PKBJWR
24. Троякова Т. Г., Козинец А. И. Некоторые факторы формирования региональной идентичности на примере Сахалинской области. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2014. № 4. С. 47–62. [Troyakova T. G., Kozinets A. I. Some factors in the formation of regional identity on the example of the Sakhalin region. *Oikumena. Regional studies*, 2014, (4): 47–62. (In Russ.)] EDN: TFPGMR
25. Шворина К. В., Фалейчик Л. М. Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 2. С. 485–501. [Shvorina K. V., Faleychik L. M. Main directions of migration mobility in the Siberian and Far Eastern federal districts. *Ekonomika regiona*, 2018, 14(2): 485–501. (In Russ.)] https://doi.org/10.17059/2018-2-12
26. Киреенко С. А. Анализ проведения муниципальных выборов на территории Сахалинской области. *Научные вести.* 2020. № 3. С. 80–93. [Kireenko S. A. Analysis of the conduct of municipal elections in the Sakhalin Region. *Nauchnye vesti,* 2020, (3): 80–93. (In Russ.)] EDN: KAURPL
27. Крылов П. М. Проблемы и перспективы развития опорного транспортного каркаса Сахалинской области (пространственно-планировочные аспекты). *Успехи современного естествознания*. 2021. № 9. С. 52–58. [Krylov P. M. Problems and prospects of development of the supporting transport frame of the Sakhalin Region (spatial planning aspects). *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, 2021, (9): 52–58. (In Russ.)] https://doi.org/10.17513/use.37685
28. Питиляк Д. А., Егорова А. Д. Анализ основных тенденций развития инвестиционных процессов в Сахалинской области. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. № 8. С. 88–101. [Pitilyak D. A., Egorova A. D. Analysis of major trends in investment processes development of in the Sakhalin Region. *Economy and business: theory and practice*, 2018, (8): 88–101. (In Russ.)]
29. Сек С. Г. Дифференциация в развитии муниципальных образований Сахалинской области. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2005. № 4. С. 12–15. [Sek S. G. Differences in the development of Sakhalin region municipalities. *Regional economics and management: electronic scientific journal*, 2005, (4): 12–15. (In Russ.)] EDN: OOYXOF
30. Филобокова Л. Ю., Анисимов И. В. Малое предпринимательство в общей системе управления Сахалинской областью: проблемы и пути решения. *Вопросы региональной экономики*. 2021. № 3. С. 87–94. [Filobokova L. Yu., Anisimov I. V. Small business in the general management system of the Sakhalin region: problems and solutions. *Problems of regional economy*, 2021, (3): 87–94. (In Russ.)] EDN: XVSZHW
31. Якубина А. Г., Филкова К. А. Радиционный анализ реализации «Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года». *ГосРег: государственное регулирование общественных отношений.* 2021. № 4. С. 26–35. [Yakubina A. G., Filkova K. A. Traditional analysis of the implementation of the "Socio-economic Development Strategy of Sakhalin region for up to 2035". *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii,* 2021, (4): 26–35. (In Russ.)] EDN: HDXNYK